

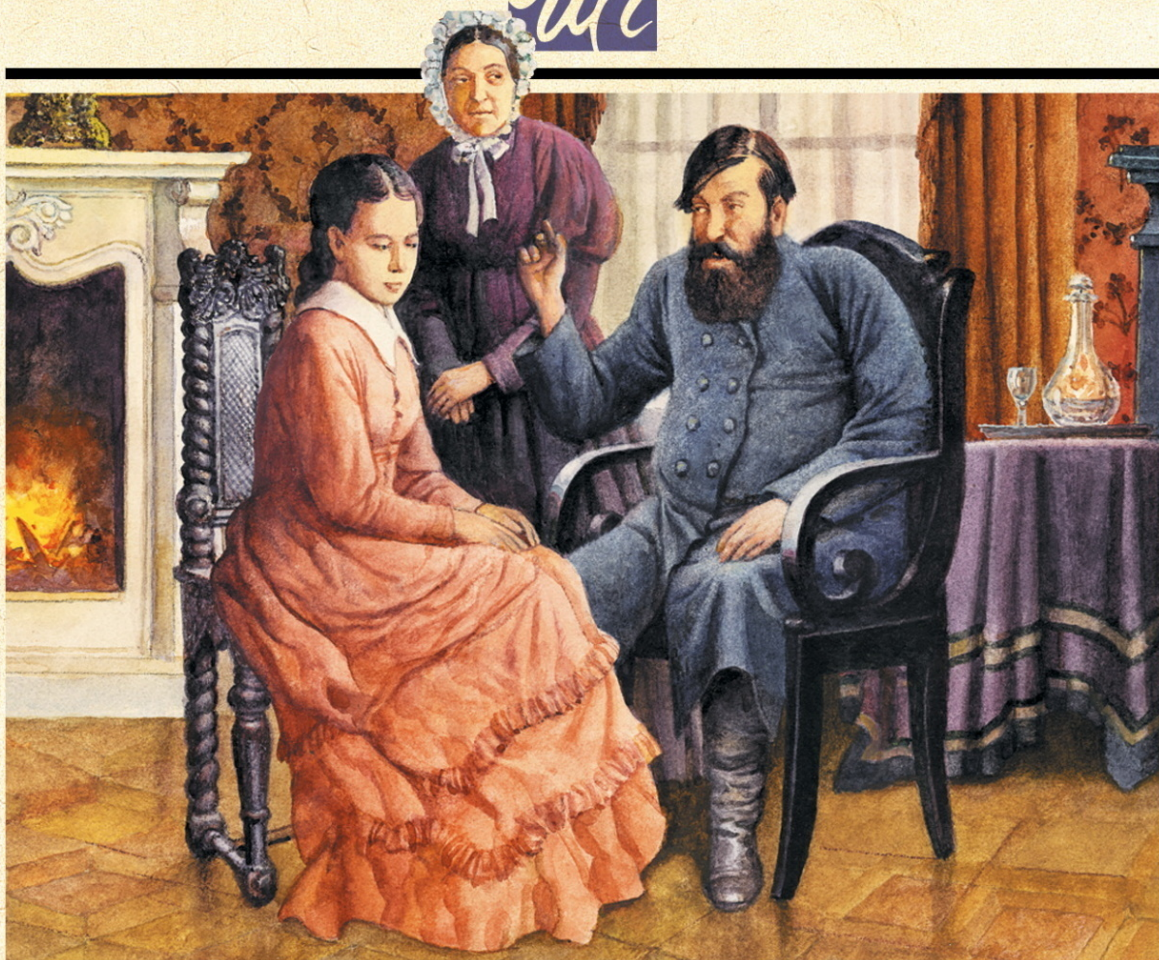

АЛЕКСАНДР

ОСТРОВСКИЙ

Школьное чтение

СВОИ ЛЮДИ – СОЧТЕМСЯ!
· ПЬЕСЫ ·

Одобрено
лучшими учителями

Издательство АСТ

Школьное чтение (АСТ)

Александр Островский

Свои люди – сочтемся! Пьесы

«Издательство АСТ»

1849, 1854, 1861

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

Островский А. Н.

Свои люди – сочтемся! Пьесы / А. Н. Островский —
«Издательство АСТ», 1849, 1854, 1861 — (Школьное чтение
(АСТ))

ISBN 978-5-17-151927-8

Александр Николаевич Островский (1823-1886) — выдающийся русский драматург, его творчество легло в основу современного русского театра. «Свои люди — сочтемся!» (1849) — комедия в четырех действиях, первоначальное название пьесы «Банкрот». Сюжет погружает читателя в реалии купеческой семьи, глава которой скупой и властный купец Самсон Силыч Большов. Чтобы не расплачиваться по кредиту, Большов идет на разные хитрости и махинации. Постановка пьесы принесла автору ошеломляющий успех, но вскоре «как обидная для русского купечества» была запрещена императором Николаем I. Спустя 5 лет комедия снова заняла достойное место на театральных афишах. В книгу также вошли пьесы «Женитьба Бальзаминова» (оригинальное название — «За чем пойдешь, то и найдешь») (1861) и «Бедность не порок» (1854). В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-17-151927-8

© Островский А. Н., 1849, 1854, 1861
© Издательство АСТ, 1849, 1854, 1861

Содержание

Свои люди – сочтемся!	6
Действующие лица	6
Действие первое	7
Явление первое	7
Явление второе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Островский

Свои люди – сочтемся! Пьесы

Серия «Школьное чтение»

© Дудин А.Л., ил. на обл., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Свои люди – сочтемся!

Комедия в четырех действиях

Действующие лица

Самсон Силыч Большов, купец.
Аграфена Кондратьевна, его жена.
Олимпиада Самсоновна (Липочка), их дочь.
Лазарь Елизарыч Подхалюзин, приказчик.
Устинья Наумовна, сваха.
Сысой Псоич Рисположенский, стряпчий.
Фоминишна, ключница.
Тишка, мальчик.

Действие первое

Гостиная в доме Большова.

Явление первое

Липочка (сидит у окна с книгой). Какое приятное занятие эти танцы! Ведь уж как хорошо! Что может быть восхитительнее? Приедешь в Собрание али к кому на свадьбу, сидишь, натурально, вся в цветах, разоде́та, как игрушка али картинка журнальная, – вдруг подлетает кавалер: «Удостоите счастья, сударыня!» Ну, видишь: если человек с понятием али армейской какой – возмешь да и прищуришься, отвечаешь: «Извольте, с удовольствием!» Ах! (с жаром) оча-ро-ва-тель-но! Это просто уму непостижимо! (Вздыхает.) Больше всего не люблю я танцевать с студентами да с приказными. То ли дело отличаться с военными! Ах, прелесть! восхищение! И усы, и эполеты, и мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками. Одно убийственно, что сабли нет! И для чего они ее отвязывают? Странно, ей-богу! Сами не понимают, как блеснуть очаровательнее! Ведь посмотрели бы на шпоры, как они звенят, особливо если улан али полковник какой разрисовывает – чудо! Любоваться – мило-дорого! Ну, а прицепи-ка он еще саблю: просто ничего не увидишь любопытнее, одного грома лучше музыки наслушаешься. Уж какое же есть сравнение: военный или штатский? Военный – уж это сейчас видно: и ловкость, и все, а штатский что? Так, какой-то неодушевленный! (Молчание.) Удивляюсь, отчего это многие дамы поджавши ножки сидят? Формально нет никакой трудности выучиться! Вот уж я на что совестила́сь учителя, а в двадцать уроков всё решительно поняла. Отчего это не учиться танцевать! Это одно только суеверие! Вот маменька, бывало, сердится, что учитель все за коленки хватает. Все это от необразования! Что за важность! Он танцмейстер, а не кто-нибудь другой. (Задумывается.) Воображаю я себе: вдруг за меня посватается военный, вдруг у нас парадный сговор, горят везде свечки, ходят официанты в белых перчатках; я, натурально, в тюлевом либо в газовом платье, тут вдруг заиграют вальс. А ну как я перед ним оконфужусь. Ах, срам какой! Куда тогда деваться-то? Что он подумает? Вот, скажет, дура необразованная! Да нет, как это можно! Однако я вот уж полтора года не танцевала! Попробую-ка теперь на досуге. (Дурно вальсируя.) Раз... два... три... раз... два... три...

Явление второе

Липочка и Аграфена Кондратьевна.

Аграфена Кондратьевна (входя). Так, так, бесстыдница! Как будто сердце чувствовало: ни свет ни заря, не поемши хлеба божьего, да уж и за пляску тотчас!

Липочка. Как, маменька, я и чай пила, и ватрушку скушала. Посмотрите-ка, хорошо? Раз, два, три... раз... два...

Аграфена Кондратьевна (преследуя ее). Так что ж, что ты скушала? Нужно мне очень смотреть, как ты греховничаешь!.. Говорю тебе, не вертись!

Липочка. Что за грех такой! Нынче все этим развлекаются. Раз... два...

Аграфена Кондратьевна. Лучше об стол лбом стучи, да ногами не озорничай! (Бежит за ней.) Да что ж ты, с чего ж ты взяла не слушаться!

Липочка. Как не слушаться, кто вам сказал! Не мешайте, дайте кончить, как надобно! Раз, два, три...

Аграфена Кондратьевна. Долго ль же мне бегать-то за тобой на старости лет! Ух, замучила, варварка! Слышишь, перестань! Отцу пожалуюсь!

Липочка. Сейчас, сейчас, маменька! Последний кружок! Вас на то и Бог создал, чтоб жаловаться. Сами-то вы не очень для меня значительны! Раз, два...

Аграфена Кондратьевна. Как! ты еще пляшешь, да еще ругаешься! Сию минуту брось! Тебе ж будет хуже: поймаю за юбку, весь хвост оторву.

Липочка. Ну да рвите на здоровье! Вам еще зашивать придется! Вот и будет! (Садится.) Фу... фу... как упаточилась, словно воз везла! Ух! Дайте, маменька, платочка пот обтереть.

Аграфена Кондратьевна. Постой, уж я сама оботру! Ишь уморилась! А ведь и то сказать, будто неволили. Коли уж матери не почитаешь, так стен-то бы посовестилась! Отец, голубчик, через великую силу ноги двигает, а ты тут скачешь, как юла какая!

Липочка. Подите вы с своими советами! Что ж мне делать, по-вашему! Самой, что ли, хворать прикажете? Вот другой манер, кабы я была докторша! Ух! Что это у вас за отвратительные понятия! Ах! какие вы, маменька, ей-богу! Право, мне иногда краснеть приходится от ваших глупостей!

Аграфена Кондратьевна. Каково детище-то ненаглядное! Прошу подумать, как она мать-то честит! Ах ты, болтушка бестолковая! Да разве можно такими речами поносить родителей? Да неужто я затем тебя на свет родила, учила да берегла пуще соломинки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.